

В мгновение ока во дворце раздались крики и звуки битвы. Правое крыло императорской гвардии, узнав о прибытии подкрепления, ещё больше воодушевилось. Мятежники, которые хотели захватить внутренний дворец правителя Лян, не только не продвинулись вперёд, но и были вынуждены отступить под натиском гвардии.

У чертога Чжэндэ, расположенного на внешней территории дворца, войска Цияня Хаои в чёрных доспехах действовали группами по три человека, отрядами по сто, поддерживая друг друга. Менее чем за полчаса две тысячи личной гвардии Цияня Дэгуана сократились вдвое.

На стенах императорского города личная гвардия Цияня Дэгуана пыталась прорваться, защищая своего предводителя. Циянь Хаои и Бай Юэцзэ, один с мечом, другой с копьём, создавали непроницаемую стену, не давая Цияню Дэгуану ни малейшего шанса на побег.

Наконец, Циянь Дэгуан вспомнил о Сяо Э Ли. Он схватил её за одежду, приставил изогнутый клинок к её шее и закричал:

— Циянь Хаои, немедленно отступи! Иначе я убью твою наложницу и сына!

Бай Юэцзэ, видя, как Циянь Дэгуан теряет рассудок, и заметив округлившийся живот Э Ли, почувствовал тревогу.

Однако Циянь Хаои оставался холоден. Используя паузу в схватке, он снял свой чёрный плащ и накинул его на Бай Юэцзэ, а затем спокойно сказал:

— Второй брат, разве не смешно, что ты используешь своего сына и любовницу, чтобы угрожать другим?

На стенах императорского города подул холодный ветер, и Бай Юэцзэ, а также двое напротив, замерли.

Что только что сказал Циянь Хаои?

Из-за сильного ветра Бай Юэцзэ не расслышал, но Э Ли и Циянь Дэгуан одновременно вздрогнули, их лица заметно изменились.

Циянь Хаои, бросив взгляд на битву во внутреннем дворе, усмехнулся и продолжил:

— Второй брат, союзники, которых ты так ждёшь, уже перехвачены отцом. Если ты сдашься сейчас, отец, помня о родственных узах, пощадит тебя! Но если ты будешь упрямым, не вини меня за то, что я не пощажу тебя этой ночью!

Циянь Дэгуан побледнел от ярости, но не смог ничего сказать.

Бай Юэцзэ покрылся холодным потом, перед глазами потемнело. Его сознание начинало путаться, но он всё ещё пытался осмыслить слова Цияня Хаои.

«Твой сын и любовница, твой сын, твоя любовница...»

Значит, ребёнок в животе Э Ли — это сын Цияня Дэгуана, а сама Э Ли —...

Бай Юэцзэ резко поднял голову и встретился с глубоким взглядом Цияня Хаои. Его разум на мгновение опустел. Он не мог понять, что чувствовал: шок, замешательство, но больше всего — облегчение...

Циянь Дэгуан тоже замер, он явно не ожидал такой реакции Цияня Хаои и не предполагал, что тот уже знал о его связи с Э Ли.

Э Ли первой пришла в себя. Она с безумным смехом вытащила из рукава короткий дротик и выстрелила им в сердце Бай Юэцзэ.

Дротик был быстр и силен. В этот момент Бай Юэцзэ был ослаблен, его внутренний эликсир болел, и он не успел среагировать.

— Осторожно!!!

Циянь Хаои, с глазами, полными ужаса, инстинктивно бросился вперёд, закрыв собой Бай Юэцзэ.

В тот же момент Бай Мои метнул меч, и дротик, потеряв направление, пролетел мимо, задев левое плечо Цияня Хаои.

Стены императорского города были сложены из твёрдого и холодного камня. Бай Юэцзэ, получив удар, почувствовал, как его истинная ци начала бурлить, и чуть не потерял сознание. Он услышал, как Циянь Хаои сдавленно застонал, и почувствовал запах крови в воздухе.

На дротике был яд! Бай Юэцзэ покрылся холодным потом, его силы таяли. Он попытался встать, чтобы проверить рану Цияня Хаои, но тот крепко прижал его к земле.

Циянь Хаои, защищая Бай Юэцзэ, встал на колени, внимательно наблюдая за Э Ли. Он был в шоке, ожидая от неё всяких уловок, но не предполагал, что она попытается убить Бай Юэцзэ так прямо. Яд, должно быть, был слабым, его левое плечо лишь слегка онемело. Циянь Хаои вздохнул с облегчением, но всё ещё был в напряжении, его дыхание участилось. Если бы он не среагировал вовремя, дротик попал бы прямо в грудь Бай Юэцзэ. Последствия были бы ужасны...

Бай Юэцзэ, согнувшись, одной рукой крепко держался за живот. Сегодняшняя битва истощила его, боль в области внутреннего эликсира усиливалась, его лицо становилось всё бледнее. Его руки и ноги были холодны, одежда промокла от пота, и он несколько раз пытался подняться, но безуспешно.

Бай Мои незаметно подошёл ближе, но Бай Юэцзэ слегка покачал головой, давая понять, что пока не стоит действовать.

Вокруг звуки битвы становились громче, огни у подножия стены — ярче. Всё больше солдат в чёрных доспехах взбирались на стену, но внутренний дворец всё ещё не был взят, и ситуация для личной гвардии Цияня Хаои становилась всё более опасной.

Циянь Дэгуан, поняв, что личность Сяо Э Ли раскрыта, а союзники не приходят, почувствовал неладное. Хотя они готовились годами, но в решающий момент всё пошло не так, и шансы на победу были почти нулевые. Циянь Дэгуан стиснул зубы: нужно было отступить до рассвета, объединиться с войсками племени найманов и попытаться переломить ситуацию позже. Иначе, если внутренний дворец будет прорван, его две тысячи личной гвардии погибнут.

Циянь Дэгуан быстро отдал приказ своему заместителю:

— Немедленно оторваться от войск Цияня Хаои и отступить по заранее намеченному маршруту!

Заместитель, получив приказ, начал организовывать отступление.

Циянь Дэгуан, отдав приказ, подошёл к Э Ли, чтобы увести её. Однако она, не обращая внимания, оттолкнула его и зло крикнула:

— Вы все ни на что не годны! Годами готовили план, а не смогли продержаться и несколько часов! Я не уйду! Сегодня я убью его, иначе не уйду!

С этими словами, воспользовавшись тем, что Бай Юэцзэ не мог двигаться, она выпустила ещё один дротик.

Циянь Хаои, быстро среагировав, отбил дротик мечом. Звонкий звук раздался, и дротик вонзился в каменную стену.

Э Ли хотела выпустить ещё один дротик, но вокруг становилось всё больше солдат Цияня Хаои, и Циянь Дэгуан, уводя её, всё больше отступал. Э Ли не могла найти подходящего момента для выстрела.

Циянь Хаои, воспользовавшись моментом, поднял Бай Юэцзэ с земли и отступил на безопасное расстояние.

Тем временем личная гвардия Цияня Дэгуана пробилла путь к отступлению, и Циянь Дэгуан попытался увести Э Ли. Однако, увидев, что Циянь Хаои унёс Бай Юэцзэ из зоны досягаемости, она чуть не потеряла рассудок. Она вытащила из-за пазухи изогнутый клинок и, уклоняясь от мечей, снова приблизилась к Бай Юэцзэ.

На стене императорского города становилось всё больше солдат, и ситуация становилась всё более странной. С одной стороны, Циянь Хаои и Бай Мои защищали Бай Юэцзэ, отступая, а с другой — беременная Э Ли, не отступая, наступала. Большинство солдат в чёрных доспехах всё ещё считали её наложницей четвёртого принца, а личная гвардия Цияня Дэгуана получила приказ не ранить госпожу Э Ли, поэтому перед ней никто не стоял.

Циянь Дэгуан изо всех сил тянул Э Ли назад, не ожидая, что эта женщина в решающий момент потеряет рассудок из-за ненависти и зависти, желая убить супругу Цияня Хаои. Видя, что не может удержать её, он в ярости закричал:

— Если мы не уйдём сейчас, будет поздно! Ты думаешь, что убить его что-то изменит? Ты убила Бай Цзыюэ, и появился Бай Ицзэ! Ты убьёшь Бай Ицзэ, и кто знает, кто появится следующим! Ты сможешь убить всех?!

— Если не всех, то убью столько, сколько смогу! Сегодня ты не станешь правителем Лян, и он умрёт! — почти безумно кричала Э Ли.

<http://bllate.org/book/17679/1648110>